
Автор текста: Рабчинский Михаил Аврамович, г.Минск,
тел.: +375-25-919-7118, WhatsApp: +7-777-236-5625,
email: st_misa@mail.ru

ТАМ, ГДЕ КЛЁН ШУМИТ
пьеса

Драма в стихах

Действующие лица

ВЛАДИМИР.

ВЕРА, его жена.

ЗОЯ, его дочь.

АНДРЕИЧ, его сосед.

АНТОН, друг Веры.

ДАМА, с пакетами.

ВРАЧ УЗИ, мужчина.

МЕДСЕСТРА УЗИ.

СТАТИСТЫ, посетители в коридоре медучреждения.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ВЫХОД ПЕРВЫЙ

Владимир; у себя дома в большой комнате; в комнате несколько дверей; одна из них предполагается в кулисах — а, именно, предполагается сразу за левой... или правой, на выбор, боковой частью основной сцены; и в этих же кулисах от этой двери предполагается коридор, ведущий к "входу в дом, квартиру" и, может быть, ещё ведущий к каким-то иным помещениям квартиры... или дома; помимо прочего, в комнате есть шкаф с женской одеждой, стол, стулья, непрозрачная ваза с букетом цветов в обвёртке; ещё в комнате имеется буфет или другое с рюмками, посудой, всяким разным для чаепитий и бутылкой крепкого спиртного; на чём-то из

мебели стоит прозрачный стакан или прозрачная кружка, почти полная недопитого и уже остывшего чая, и лежит большой квадратный непрозрачный плотный целлофановый пакет с ручками; в одном из закутков комнаты — гиря; на столе лежит более, чем просто большая, лупа.

ВЛАДИМИР

(Настраивает гитару, на гитаре наигрывает мелодию и под гитару напевает отдельные строчки известного шлягера: "Там где клён шумит над речной волной, говорили мы...". Далее опять гитару настраивает, на гитаре наигрывает, под гитару напевает. Размышляет).

Уж мне не быть...

Уныние?

(задумавшись)

Бывает и тревожит

Бессильна клёпаная временем струна

Лишь шарканье одно по ней. Она

Зато вовсю, вовсю долби'т, долби'т

Что выверт невозможен

...А если быть...

Какое наслажденье!

Моим друзьям: меня хулить

Ценя моё терпенье

...Друзья ж моих безумных дней

Ужель смогли б мы и теперь

Единым воздухом дышать?

Да! Если сбросить лет нам "цать"

Да! Если бы ещё нам знать...

И лет тебе всего лишь "цать"

(ностальгически, мечтательно)

И мама рядом за углом

Чтоб накормить тебя борщом

У кассы в нашем овощном.

ВЫХОД ВТОРОЙ

Владимир; на авансцену, в ту её боковую часть, которая противоположна "входу в дом, в квартиру", выходит дама.

(Владимир и дама, как находящиеся в различных пространствах, визуально не замечают друг друга. В руках у дамы два больших с ручками целлофановых пакета, с чем-то объёмным, но лёгким. К тому же в левой руке дамы ещё и маленькая женская сумочка без плечевого ремешка. Дама взглядами ищет чистое место, куда бы она могла поставить пакеты. Такое место дама не находит и перекладывает пакет из левой руки в правую руку, после чего закидывает ручки сумочки на предплечье своей левой руки, перекладывает два целлофановых пакета из правой руки в левую, правой рукой раскрывает сумочку и достаёт из неё мобильный телефон, перекладывает телефон в левую руку. Недовольна. Раздражена. А бряканья Владимира на гитаре в тот или иной момент времени как-то так всегда звучат "в унисон" тем или иным недовольным, раздраженным взглядам, жестам, телодвижениям и мимике дамы. Оглядываясь по сторонам, дама пальцами правой руки набирает на своём телефоне номер телефона Владимира, прикладывает телефон к своему левому уху, продолжая левой рукой ещё удерживать и два, хоть, и больших, но лёгких, с вещами целлофановых пакета. Кисть правой руки дамы при этом находится не у самых её губ, но рядом.

Услышав телефонный звонок, взяв в руки мобильный телефон и увидев на мониторе знакомый ему номер телефона дамы, Владимир вместе с телефоном быстрым шагом уходит, почти бежит, со сцены к "входу в дом, в квартиру" и тут же возвращается на сцену назад в ту её боковую часть, рядом с которой находится "вход в квартиру или в дом", при этом остановившись у самой границы основной сцены с авансценой и далее периодически поглядывая в сторону "входа в дом или квартиру").

ВЛАДИМИР

(скороговоркой в зрительный зал)

Проверил я, не отпирался ль вход

А то, как бы случайно, кто-то вдруг опять да и войдёт.

(Отвечает на звонок. Говорит довольно, вальяжно)

У аппарата.

(дакания Владимира с разными интонациями начинаются после того, как дама, очередной раз неспешно озирнувшись налево-направо и приложив ладонь почти что вплотную к губам и микрофону телефона, начинает что-то, неслышно окружающим, в телефон говорить)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

ДАМА

(переложив телефон из левой руки в правую)

А настроенье как и как дела?

ВЛАДИМИР

Я ждал звонка ещё с утра

Я так робел

Я так страдал

И без тебя молчал, молчал.

ДАМА

Так, значит, любишь ты меня?

ВЛАДИМИР

Люблю! Как выстрелы стрела!

ДАМА

О-о!

ВЛАДИМИР

Люблю! Как пашню мотоблок!

ДАМА

У-у!

ВЛАДИМИР

С цепи' сорвавшись на часок!

ДАМА

А-а!

ВЛАДИМИР

Как ветер любит ветви гнуть!

ДАМА

(томно, в сторону)

Я не могу уже вдохнуть.

ВЛАДИМИР

А пламень сено пожирать!
(в сторону, с задором)
Ну, что тебе ещё сказать.

ДАМА

(благодушно, наигранным командным тоном)

Бензин залей
Прицел настрой
И поскорей ко мне домой.

(Владимир и дама заканчивают телефонный разговор; дама уходит со сцены в направлении противоположном направлению к "входу в дом, в квартиру"; Владимир кривляется, "сложив губы бантиком", как при чмокании, и прикрыв глаза).

ВЫХОД ТРЕТИЙ

Владимир один.

ВЛАДИМИР

И тайное ничто
И станет явным всё равно
Но, если пару раз
Послушать негритянский джаз
Разоблачение шпиона не случится!

(Владимир из непрозрачной вазы достаёт букет цветов в обвёртке и прячет его в большом квадратном непрозрачном плотном целлофановом пакете с ручками, в котором букет полностью

скрывается.

Потом какие-то вещи в большой комнате Владимир поправляет, а некоторые кладёт по своим местам. А давно уже остывший чай из прозрачной кружки или стакана выливает в вазу, в которой только что стояли цветы.

Далее, когда Владимир прибирает свою старую, обшарканную гитару, его взгляд останавливается на каких-то надписях, наклейках на ней. Какое-то время Владимир их рассматривает и вновь придаётся воспоминаниям).

Опять мне видится твой шаг
Задумчивый. Твой с поволокою
Казалось, странный взгляд
Теченью жизни будто бы который и не рад
Иль, может быть, тебе, как мне теперь
Всё время мнился голос, силуэт
Черты того, кого с тобой уж рядом нет
Тревогой сердце ты наполнила. Его края`
Не берегла совсем заботливость твоя
И мыслями тяжёлыми его ты снова теребишь
"И где ж была' я не права?" —
Опять наверняка сама себе твердишь
Уймись! Прошу. Молю. Ведь в капище вранья
Любовью лишь твоей жива душа моя
Зной отпустил. И тень свою каштан
Свернул
Выглядывает солнце из-за крыш квартала
Мальчишку с автоматом в бескозырке... с тестом
И удочкою, сумочкою, сумкой
По форме не одетый адъютант
Ведёт на пляж
Троллейбус в горку забирается в час пик устало
Наверное, и хорошо, что вышло так
Теперь
Другой люблю я город больше... там
Судьба моя соткана
Взамен ты в этом навсегда оставила покой
При встречах с ним на улицах
Что над двухпалою рекой

Для выросшего мальчугана.

ВЫХОД ЧЕТВЁРТЫЙ

Владимир, Вера.

(Вернувшись домой, в большую комнату входит Вера).

ВЛАДИМИР

(про себя, подняв вверх указательный палец, довольный своей недавней прозорливостью)

Таки нечаянно вошла.

ВЕРА

Дела.

По-моему, ещё с утра ты у клиентов обещался быть?

Хотя, вполне я допускала от тебя иную "прыть"

Опять пробрякал целый день.

ВЛАДИМИР

(с притворным сожалением; иронизируя)

Дня распорядок набекрень.

(Вера в большой комнате "дома, квартиры" начинает заниматься такими-то своими или домашними делами; при этом Владимир "хвостом" ходит за Верой; возможно и такое, что Вера ненадолго выходит из большой комнаты в другие помещения "дома, квартиры" — тогда Владимир становится недалеко от соответствующих кулис, воображаемых проходов в эти помещения, и уже таким образом громко, почти крича, разговаривает с Верой).

(Вере)

Да! Ненавижу я режим
Порой бываю одержим
Возьмём хоть ночь и к ней виденья
Тут суета, ещё сужденье
Скорей, скорей, без промедленья
Виденья надо обсосать
Те до утра не будут ждать.

(после паузы озвучивает Вере следующее, пришедшее ему на ум на эту тему; и так далее)

К тому ума и сердца рвенье
Ещё... ещё вот озаренье...
Ура! их уж нагроможденье
Да, с той луной не прогадать...
Всё оловянная луна
Её вина, что ночь сочна
Что ночь длинна
Покой днём краток
И с избытком заплаток.

(пауза)

А днём сознание в истоме
Но той расслабленности кроме...
Хоть, и устал, остыть не жжётся
Был раж. Все мысли: "он вернётся!
Режимы если нарушать".

(пауза)

Вот изысканьям коль предаться
Притом и так, что упираться
То будут встречи те с луной
Под утро чтоб, вдохнув душой
Уж беззаботно впасть в покой.

(уже совсем расслабившись)

Сегодня рано ты пришла с работы.

ВЕРА

(язвительно)

Есть поважней, чем бряканье твоё, заботы.

ВЛАДИМИР

(в сторону, кривляясь)

Она ко мне бывает и добра
Припоминаю были...

(увидя краем глаза, как Вера берёт в руки целлофановый пакет с цветами, обернувшись в сторону Веры и по слогам)

...ве-че-ра...

ВЕРА

(для чего-то взяв в руки целлофановый пакет, в котором спрятан букет цветов; и, больше машинально, чем осмысленно, заглянув в него и достав букет из пакета, и с приятным удивлением)

Цветы!

ВЛАДИМИР

(готовый к такому развитию событий)

Недавно сигареты покупал
И о тебе так замечтал!

ВЕРА

(довольно улыбаясь)

Так, вроде, бросить ты мечтал курить?!

ВЛАДИМИР

Да... и ещё... и может быть...

ВЕРА

Ну, ладно. Верю. Ах!

(в сторону)

Недаром, значит, на него вчера нагнала страх.

(ласково ему)

И что же ты молчал?

ВЛАДИМИР

Да как-то так всё ждал

Чтоб улучшить момент.

ВЕРА

(игриво)

Ужель не знаешь ты, что есть момент всегда

Чтоб женщине дарить цветы

И делать комплимент?

(Вера передвигает или немного переставляет мешающую ей непрозрачную вазу для цветов, и через мгновение благодушие сходит с её лица).

(про себя)

А в вазе то уже вода!

(говорит Владимиру с притворным спокойствием)

Мой милый, ты когда принёс...

Цветы?

ВЛАДИМИР

Буквально перед тем, как ты пришла
Совсем недавно. Чуть ли не сейчас.
(улыбаясь)
А в чём вопрос?

ВЕРА

А в том вопрос, что более, чем час
Как нет уже воды
Сосед сказал. Когда
Домой я шла
Всё брякал. Не заметил ты?!
Принёс цветы
Ну, что ты там притих?
Поставил в воду их
Потом назад в пакет прибрал.

(Владимир, всё более чем осознавая, тем не менее, притворными мимикой и жестами выражает своё недоумение от сказанного Верой, при этом, при жестикулировании вышагивая так, чтобы как можно дальше отдалиться от Веры).

ВЕРА

И что ты там в сторонке стал?!

(С явно недобрыми намерениями Вера начинает приближаться к Владимиру; при этом взяв со стола подвернувшуюся ей и случайно там оказавшуюся более, чем просто большую, лупу и периодически помахивая ею, как топориком).

(идя на Владимира и смотря на него одним глазом через лупу, командует)

Те сигареты живо показал... что покупал...

ВЛАДИМИР

Их потерял...

ВЕРА

(продолжая идти на Владимира, отступающего уже по круговой или дугообразной траектории)

Кому... Когда... Куда???

ВЛАДИМИР

(в смятении, но вдруг приободрившись)

Минуточку. Минуточку. И только, попрошу, без рук.

ВЕРА

(недобро)

А ног?

ВЛАДИМИР

И слёз.

(Подходит к вазе. Стреляет глазами по сторонам. Находит прозрачный стакан или прозрачную кружку. Наливает из вазы туда достаточно тёмную жидкость).

(взяв кружку или стакан и вытянув вперёд руку)

Настой здесь прежнего цвета.

(Обходя сцену, показывает кружку или стакан в вытянутой руке кому-то за кулисами, зрительному залу, может быть, осветителям, ещё кому-то).

(подняв с пола лепесток и продемонстрировав его)

Уже он сыпал на ковёр
Тот вялый цвет я выбросил ещё с утра.

(С важным видом складывает руки на груди).

ВЕРА
(подойдя к Владимиру)

Не поняла'
Про то: сложил ты руки на груди, на пузе?

ВЛАДИМИР
(втянув живот и изменив позу)

Не знаю
Родная, кончим этот разговор.

ВЕРА
(серьёзным тоном)

Хотя, подозреваю
Что слишком я к тебе порой добра
Я кран открыла сразу, как пришла
Вон зажурчала уж вода
И где же свежая она?!

ВЛАДИМИР

Бегу... Уже.

(в сторону, с задором)

Лишь бы не занесло... на вираже.

Ха,ха,ха,ха.

(Владимир спешит заменить жидкость в вазе на свежую воду, пока Вера вдруг всё-таки не выяснила, что там смесь воды и вылитого им в вазу остывшего чая. С вазой в руках он ненадолго уходит со сцены, а далее возвращает вазу с водой на прежнее место.

Затем Владимир садится и ковыряется у себя в смартфоне.

Вера же со строгим видом начинает ставить цветы в вазу, неспешно бросая их в вазу по одному, как дротики в дарсе. Владимир, скосив глаза и увидев это, почти отворачивается от неё. А Вера, заметив, что Владимир за ней никоим образом не наблюдает, машет над цветами кистью руки в свою сторону и с наслаждением вдыхает аромат цветов, потом неспешно рассматривает цветы, любитесь ими, поправляет их положение в вазе.

В какой-то момент повернув голову в сторону Веры и увидев, что она находится к нему спиной и поглощена созерцанием букета, Владимир быстро набирает номер телефона на своём смартфоне).

(в микрофон смартфона не громко, прикрыв ладонью рот и микрофон)

Облом.

(Вере, сразу же отключившись от звонка и убрав телефон ещё до того, как Вера, услышав, как ей показалось, слово "облом", вдруг быстро повернулась к нему, приложив ладонь к уху)

Хотел тебе сказать...

(с выражением)

О том...

(после паузы)

Мне может премию дадут.

ВЕРА

За тяжкий бестолковый труд?!

ВЛАДИМИР

Вот так ты вечно тут и там...

ВЕРА

Ага. Мечтать мешаю Вам.

(Владимир подскакивает с места).

ВЛАДИМИР

(про себя; с запалом, потом и с совсем коротким успокоением, и задумчиво, растерянно, взволнованно)

И что за язва!.. Но какой

Она сговорчивой порой

Бывала... Иль бывает? Только б мотылёк

Взлетел сгорать на огонёк

Её наивных глаз

Молящих. Враз

Как беззащитное дитя

Услышавшее иной звук

Оцепенеет сердце вдруг

Но лишь на миг. Слова

Той чайной любви

Так бешено стучат они...

(после паузы, уже уверенно)

Нет, в игры эти

Уж не играю

Фантазии такие прочь: и так, и сяк

Другое я люблю на белом свете...

(вдруг немного задумавшись)

И кто же более тогда

Отродие греха?

Да, грешная душа моя

Но каюсь ли в том... сердцем я?!

(Владимир начинает о чём-то размышлять, приложив палец ко лбу).

ВЕРА

(через некоторое время)

О чём теперь задумался?

ВЛАДИМИР

О написании поэмы.

ВЕРА

О!

ВЛАДИМИР

Положим даже, хоть
Писать стихов...

(вытягивает руку и демонстрирует расстояние, разведя большой и указательный палец)

Пять сантиметров в день
И будто вроде
Казалось бы, щепоть
Да и, действительно, пустяк
Но это восемнадцать метров в год
Стихов уже выходит
Бумаги лист он сантиметров тридцать так
Одно поделим на другое. Вот
Имеем шестьдесят листов стихов.

ВЕРА

Каков!

ВЛАДИМИР

Не на одну поэму хватит!

ВЕРА

Какой расчёт!
(хватается руками за голову)
О Боже мой!
С кем я живу!
Гомер и, может, даже Архимед ещё.
(смеётся)

ВЛАДИМИР
(серьёзно)

Смеёшься?!

(и тоже начинает улыбаться, посмеиваться)

(потом, как будто о чём-то вспомнив, уже серьёзно)

Смейся. У реки
Два берега. Вдвоём...

(делает паузу, чтобы акцентировать внимание на последнем сказанном им слове)

Вдвоём они
Лишь могут устремить поток
Туда... Шелками у'бран где чертог

Чью тень уносит прочь под гул протяжный хрусталя
Мешая с бликами, как рыбы чешуя
Зеркальная струя
Лукава и чиста
С золотоносного пласта.

ВЕРА

Ух, ты! Поэма первая твоя не о любви
Зато о золоте и о хрустальных теремах
У гордых вод. В диковинных краях
Но, кроме как про золото в потоках хрусталя
Ты не забудь ещё в поэме написать
Про в небе журавля.

(Вера начинает выходить и выходит из большой комнаты в другое помещение "дома, квартиры" через выход, находящийся в той боковой части сцены, которая противоположна "входу в дом, квартиру").

ВЛАДИМИР

(вслед Вере)

Уж нет.

Иль да.

Смотря, о чём тут речь.

(про себя)

Коль плутоватые той женщины слова

Тем более. О, женщина!

От плоти плоть и из ребра адамова создание Творца

Тогда уж нет, когда пронырлива любовь твоя и ветренна

Повсюду рыскает она

Какая разница

Иль в поиске раба, иль же глупца, слепца

Обманываться лишь который рад

И верит ей он невпопад

Который ложью вольно пьян

И верит женщине иной, как истукан
Под гнётом жалких чувств своих
И прозябает
Сплетенье душ не предстает
Под властью неизвестных прочим чар твоих
От прелести твоей не он изнемогает
И с упоением себя не он терзает
Не он вздыхает потому
Что беспрестанно он всего лишь представляет...
Тебя... когда с ним рядом нет
Прости, Господь! Нарушил твой запрет
Прости меня за мысли эти
Блаженный же, о! женщина
Кто околдованный тобой
Кому на белом свете
Нет сладостней оков
Какие он в тебе находит
Как оглашенный в них и бродит
Что в мире есть и может быть
Иное всё готов...
Готов забыть
Не мыслимо ему тебя простить
Таких он слов не знает
Лишь оттого, что всё в тебе он обожает
Коварство даже может быть
И с нежностью мечтает
Увидеть блеск твоих весёлых глаз
И сколько звёзд на небе столько раз
Свои мечты, дела к тому и устремляет
И лишь одно и понимает
Завидней нет судьбы
Коль любит он тебя, и любишь его ты.
(после паузы, усмехнувшись, и про себя)
Уж нет. Иль да. Как быть?
Любить иль не любить?

ВЫХОД ПЯТЫЙ

Прежние и Зоя и Антон.

(Вера возвращается в большую комнату; почти тут же, придя домой, в большую комнату входит Зоя, держа за руку Антона, и подводит его к Владимиру).

ЗОЯ

Знакомься, папа.

АНТОН

Здравствуйте!

ЗОЯ

(представляя Антона Владимиру)

Антон.

(Антон, услышав сказанное Зоей его имя, поворачивает голову и начинает смотреть только на Зою, при этом мимируя и строя Зое глазки. В это же время Владимир начинает нервно ходить взад-вперёд по комнате).

(Владимир возвращается к Зое и Антону. Антон, переглядывающийся с Зоей, не сразу замечает Владимира. Владимир протягивает Антону руку).

ВЛАДИМИР

Владимир.

АНТОН

А по отчеству?

ВЛАДИМИР

(в сторону)

У дочи бы спросил заране, охламон

Иль, может, мне отчитываться надо снова?

(Антону, с натянутой улыбкой)

Да бросьте этот церемоний тон

Скажите ещё: “папа”

Для Вас я дядя Вова.

(в сторону)

А у племянничка увесистая лапа.

ЗОЯ

Что я просила, мама, всё готово?

ВЕРА

Пойдём. Сейчас и покажу.

ЗОЯ

(Антону)

Садись.

АНТОН

(улыбаясь)

Почти сижусь.

ЗОЯ

И не скучай.

АНТОН

И даже по тебе?

ЗОЯ

(улыбаясь)

По мне?!

(Зоя кладёт руки Антону на плечи, а он обнимает её за талию).

По мне вздыхай

Когда ты даже и во сне.

АНТОН

(игриво)

Тоскую по тебе на солнце, при луне

Когда тебя со мною рядом нет, всегда.

ЗОЯ

Ужели да?

АНТОН

Да-да.

(Зоя взъерошивает Антону волосы на голове).

(Вера и Зоя выходят из гостиной).

ВЫХОД ШЕСТОЙ

Владимир и Антон молчат.

ВЛАДИМИР
(про себя)

Ну, ладно, были б они дети в школе
Где доблестью порой у тех считается: наставникам дерзить
Но тут кипит всё по неволе
Такой кошмар мне в жизни не забыть
На публику ещё игра понятна
Но публика здесь где???
Ну, маме, может быть, ещё приятно
Хотя, в последнем даже усомнюсь и допущу — наверняка
Что ей такие нежности приятно созерцать
Но лишь, коль сына своего при случае таком не может наблюдать
Иль он в сынки мне записался?!
Так лучше б он обильно обдристался.

АНТОН
(про себя)

Приснись мне наконец, отец, ведь я простужен!
Всерьёз льёт дождь осенний...
Верно... из ведра
Приснись, чтоб знал я, что кому-то нужен
И сердце не сжимала бы хандра
Приснись мне с запотевшими очками
За чашкой чая с мятым чертежом
С беседами за пыльными столами
А в чашки мы пшеничную нальём
Я помню многое. Твой чемодан большой загружен
Ты говорил: "В командировку в Ленинград"
И твой звонок. Июльский вечер. Ужин
Приехал я... а возвратился ты назад
Приснись же мне, отец, я раньше плохо слушал
Про всё про то, что мог ты рассказать
Приснись, и чтоб согреть мне светом душу
И дневники твои чтоб начал уж читать.

ВЛАДИМИР

(также про себя)

И он в(о)бще не нравится мне. Почему?
Не буду подбирать я слов других. Так и скажу
Да потому
Ужели сей нахал её очаровал?
И видно же, что он позёр
Не прост, хитёр
Не добр. И выжидать умеет видно
Обидно
И явно что, не интеллеktуал
Нахал, на то он и нахал
Ещё профана два из нас двоих
Профан полнейший он в делах моих
А я профан в делах его
Пустяк
Но с тем поделать ничего
Будь ты хоть трижды дипломат, нельзя никак
Молчит
А развлекать не буду я его
Такого гостя своего
Иль учинить ему допрос?
Так учинил бы, коль дорос
Он бы до жениха
Ну, а пока
Сидит нахал. Смущеньем, ха!
Меня, хотя б, он удивил
Придётся из последних сил
Терпеть его
Да! Не поделать ничего
Таким я был в его года?
Не помню уж. Скорее да.

(Владимир и Антон продолжают молчать).

ВЫХОД СЕДЬМОЙ

Владимир, Антон; в большую комнату возвращаются Вера и Зоя; у Веры в руках чайник.

ЗОЯ

(Вере)

Ты, мама, точно профи.

ВЕРА

(Владимиру и Антону)

Кто будет чай? Кто кофе?

(Антон пожимает плечами. Вера ставит чайник на стол. Вера и Зоя достают из шкафчиков посуду и разное к чаю).

ВЕРА

Прошу к столу.

ВЛАДИМИР

Пойду пока я покурю.

ВЕРА

(Владимиру; с некоторым недоумением)

А чай?

ВЛАДИМИР

Кто курит — чай не пьёт.

ВЕРА

Мне может накормить тебя борщом?

ВЛАДИМИР

(явно приободрившись)

Борщом?!

Мечтаю я об этом. Но потом.

ВЕРА

("разводит руками")

Ну, вот.

(Владимир выходит из большой комнаты через ту боковую часть сцены, где "вход в дом, в квартиру").

ВЕРА

(Зое и Антону)

Так может Вас мне покормить?

ЗОЯ

Нам надо скоро уходить...

ВЕРА

Голодными...

ЗОЯ

(прижавшись к Антону и улыбаясь)

Антоша сыт
Его я знаю аппетит.

(Вера, умилившись, ухмыльнувшись, ненадолго выходит из большой комнаты, может быть, и в направлении входа "в дом, квартиру" — может быть, в том направлении у них ещё и кухня).

ВЫХОД ВОСЬМОЙ

Зоя и Антон вдвоём; начинают перемещаться к чаепитию.

ЗОЯ

(отойдя от Антона и подойдя к столу)

Так кофе или чай?

АНТОН

(вышагивая по направлению к столу; улыбаясь)

Какао нет?!

(продолжая улыбаться)

Тогда не знаю я, сама решай.

ЗОЯ

Решаю. Чай. Какой?

АНТОН

(в той или иной степени когда-то игриво, когда-то томно, страстно)

Коль чай, пожалуйста, цветочный, самый непростой

С полей румяных тех, цветеньем льна

Где смотрит на меня

Атласных трав

Душистая копна
Дрожащая заря туманом где пьянит
Багряная звезда мани'т, пленит
И ветер где уже забыл
Беспечный свой свободы пыл
Лишь дуновения поток
Её за прядью нежно гладит прядь
Тот пятизубый гребешок
Ни дать ни взять
Где пестроцветный трав ковёр
Завистливый зудящий хор
Милей где нет речей ручья
На склонах северных
Забыты... их
Уж не разносит ветерок
Те трели соловья
Птах улетел, стерпеть не мог
Со звоном серебра раздор
У става, где воды подпор
Где разлилась лазури тишь
Дыханье нежное, молю, услышь.

(Зоя томно, но на самом деле с иронией, вздыхает).

ЗОЯ

(в сторону)
Он молит. Как же он смешон
Таких уж не один вагон
Отправила... И мест пусть нет
И этому, придётся коль, найду билет
Из брони... Что за блажь?!
"Молю"... Фу! Нет!
Такой... не мой типаж
Не хищник. Не охотник. Не умеет ждать
И из засады изучать
Повадки жертв. Да он
И духом видно не силён

И лжив, наверняка, "конешно"
Мой новый "друг сердешный".

(Антону)
Уже ты привередлив стал.

(а сторону)
Вполне...
Таких "изысканных" начал
По мне...
Так вроде как-то... в общем... не пристало.

(Антону)
А чай налью тебе...

(в сторону)
...я для начала...

(Антону)
Цветочный из одних лишь белых...

(в сторону)
...то есть, бледных...

(Антону)
...лепестков гульте'мии...

(в сторону)
...пока
Жаль не в шипах и сам бутон цветка
Да! алый аромат всех более пьянит
Рука дрожит
Меж терниями. Всё ж
Сорвёшь иль не сорвёшь?
Вонзишь при том широкий шип себе ты в плоть?
Не смог себя перебороть?!
Себя никак не проявил?! Тогда
Погасла, значит, для тебя багряная звезда...

ВЫХОД ДЕВЯТЫЙ

Зоя и Антон; в большую комнату с кухни возвращается Вера с тарелкой бутербродов и, может быть, чего-то ещё.

ВЕРА

(входя в комнату)

Вы что задумались?!

(улыбаясь)

Стоят два кипариса...

(недолго умилявшись)

Горячая ещё вода?

АНТОН

(дотронувшись до чайника)

Да, вроде, да.

ЗОЯ

(улыбнувшись)

Кажися.

ВЕРА

(Зое; ладонью указывая на стол)

Тогда садися...

(Антону; имея ввиду тоже самое)

Антон...

(Все садятся за стол и начинают чаёвничать; Вера и Зоя чаёвничают почти без сладостей или чего-то ещё к кофе, чаю; к тому же когда-то между репликами сидящих за столом на некоторое время устанавливается всеобщее молчание, связанное с невозможностью говорить в какие-то моменты чаепития).

ВЕРА

Куда сегодня "проложили" путь?

ЗОЯ

Ну, как всегда... куда-нибудь.
(смеётся)

ВЕРА

(подвигая тарелку с бутербродами к Антону поближе)

Антоша, съешьте бутерброд.

АНТОН

(беря бутерброд)

Спасибо!

ЗОЯ

(положив на маленькую тарелку перед Антоном ещё один бутерброд)

Фастинг обождёт.

ВЕРА

(Зое)

Слова уж ваши эти...

ЗОЯ

(Вере; улыбаясь)

Ну, типа, он не на диете.

ВЕРА

(Зое)

Да знаю я

А проще как-нибудь ты не могла сказать?

ЗОЯ

Ужели, как прабабушка?

Из серии про... "меньше надо жрать".

(Зоя смеётся).

ВЕРА

(Зое)

И чем же тут Антон тебя так веселил?

ЗОЯ

(кивая Антону, тем самым передавая ему слово)

Антон...

(Антон, перестав жевать, пожимает плечами).

Зоя

(в сторону; томно; с придыханием; и кривляясь, и на самом деле)

Всё о любви мне говорил.

(встав из-за стола и положив руку на плечо сидящего за столом Антона)

Доешь.

(про себя; отойдя от стола)

Предошущенья эти
Той радости, любимой быть, на белом свете
Блаженнее всего. Нет сладостней тревог
Уж человек по большей части одинок
Переживания свои
В труде, а может в славе, в золоте
Иль способом иным каким забыть
Иль с кем-то ими поделиться
Единственно, всю жизнь, по сути, человек стремиться
Но так и сяк всего вернее тут любимой быть
Ну, и, конечно же, самой любить
Ах! Ах! Слова любви...
Мне не к лицу желанной только быть...
Слова любви — меня не будет, значит, прочим злить...
(смеётся)
К тому ж, в(о)бще — о чём-то надо говорить...

(Зоя возвращается к столу; садится за стол; через некоторое время, мимируя, даёт понять Антону, что им пора уходить "из дома, квартиры").

Зоя

(Вере)

Пойдём уже. Пора.

(Антон и Зоя встают из-за стола. Прощаются).

АНТОН

Спасибо! До свиданья!

ЗОЯ

Пока!

ВЕРА

Пока-пока! И помни обещанья...

(Антон и Зоя уходят "из дома, квартиры").

ВЫХОД ДЕСЯТЫЙ

Вера под впечатлением нахлынувших на неё мыслей прибирается после чаепития; через некоторое время в большую комнату входит Владимир.

ВЛАДИМИР

(входя)

Уж не пойму

Ни сном, ни духом не слыхал...

И тут экспромт к чему?

"Знакомься, папа". Что...

ВЕРА

Надолго ты пропал.

ВЛАДИМИР

...знакомы мама с ним была?! Выходит то
Соседа повстречал.

(улыбается)

Он у меня в долгах погряз
Ну, расскажи мне про него.

ВЕРА

(улыбнувшись)

Ты спрашиваешь про кого?
Антон видел всего
До этого лишь мельком раз.

ВЛАДИМИР

А про него у Зойки не прознала?

ВЕРА

Она сказала
Хороший парень, любит он её.

ВЛАДИМИР

(после некоторой паузы; не дождавшись ещё какой-либо информации
от Веры)

И всё?!

ВЕРА

Так учини ты ей и сам опрос.

ВЛАДИМИР

Попробую. Хотя, на каждый мой иной вопрос
Такой же слышу я ответ: "Не знаю"
Так, значит, любит он её
(с иронией)
Большое дело. Понимаю.

ВЕРА

(уловив иронию Владимира; утвердительно)

Большое. Больше его что?!

ВЛАДИМИР

Да, вот, хотя бы, даже "то"
И чтоб детей растить
Надёжнее дружить.

ВЕРА

(улыбаясь)

Уж думала об этом я
Не любит суженый меня.

ВЛАДИМИР

Люблю тебя любовью я другой.

ВЕРА

(с наигранным удивлением)

Какой?

ВЛАДИМИР

Ну, например, ответственной.

ВЕРА

(смеётся)

Какой?

ВЛАДИМИР

(эмоционально тараторя и эмоционально жестикулируя)

Хотя бы, не такой

Которая не более, чем специфическое страстное влечение

Казалось бы к другому, но для собственного упоенья

Отличного от просто наслажденья

В процессе праздного безделья

Иль этому безделью объясненья.

(и замирает)

ВЕРА

(после паузы и с удивлённым выражением лица, потом с улыбкой)

Как? Специфический процесс?

(утвердительно, то ли с иронией, то ли с издёвкой)

Ты психоаналитик.

ВЛАДИМИР

(отвечая Вере)

Да, нет. Досужий критик.

(продолжает; без эмоций; а, если и с эмоциями, то с эмоциями недовольства или пренебрежения)

Ещё бывает так полюбит
Что обо всём забудет
И в оправдания свои
Всегда и только лишь слова любви
Вещать и будет
Ведь у любви приоритет
Пред ней всегда зелёный свет
Горит. Предательства не будет
Нельзя ж... любовь вообще... предать
Когда влеченья направленья поменять
Так что любить — всё то
Что и себя на цепь из паутины посадить
И можно на цепи той и себя давать таскать
Легко... Когда ту цепь и дуновеньем можно разорвать
Тут главное не забываться
И от любви не впасть в зависимость иль в сказочную ложь
Иначе можно на беду нарваться
Любви отдавшись без оглядки
Когда любовь с тобой потом затеет прятки
Порой её ты долго и в мечтаньях не найдёшь
Любовь ещё иною может быть
Примеры той любви не буду приводить.

ВЕРА

И что ж?!
И от любви в объятьях можно задушить
(с иронией)
Опасное занятие любимой быть.

ВЛАДИМИР

Я только всё одно и про твои мечты.

ВЕРА

О чём мечтаю я, откуда знаешь ты?

ВЛАДИМИР

Привиделись мне сны
Как ты романы всё читаешь
Из телепередач иных не вылезает
По, крайней мере, всё не так
Как видишь ты
Не дай, Бог! До поры.

ВЕРА

(вопросительно; с иронией; но и с некоторым удивлением)
Ура? Ревнуешь ты меня? К кому?
От любопытства сейчас умру и счастья тоже.

ВЛАДИМИР

(невнятно; с неясными интонациями; и "да" непонятно, как подтверждение или что угодно другое)

Ревную... В принципе... я... да... и...
О Зойке речь тут больше шла.

ВЕРА

(что-то услышав)
Счас. Подожди.

(уходит за кулисы в той боковой части сцены, где "вход в дом, в

квартиру", и, вскоре вернувшись назад и обращаясь к Владимиру)

К тебе пришли.

(Вера уходит в другое помещение "дома, квартиры" через ту часть сцены, которая противоположна "входу в дом, в квартиру").

ВЫХОД ОДИННАДЦАТЫЙ

Владимир; в большую комнату входит Андреич, его сосед.

АНДРЕИЧ

Володя, сам я не терплю долги
Но ситуация такая, понимаешь
Уж знаю я, у свояков моих цветы ты часто покупаешь
Пришли они ко мне в какой-то раз
И видели тебя. Ну, а сейчас
Меж нами есть расчёты
И мне они должны
А иногда, когда поеду мимо них с работы
Давай, у них цветы я буду брать
И долг тебе ещё цветами отдавать
По выгодной цене.

ВЛАДИМИР

(усмехаясь)

А выгодной тебе иль мне?

(после того, как Андреич начал как бы в недоумении и с обидой, не находя слов, мимировать и жестикулировать)

Шучу.

(улыбается)

Ну, извини!

АНДРЕИЧ

(продолжает)

И сам у них цветы

В счёт погашенья долга моего, ведь ты

Когда захочешь, тоже сможешь взять

Не будут лишними они

(смеётся)

Порой иной букет

Ценнее, чем когда-то партбилет

Лады?

ВЛАДИМИР

(протягивая руку Андреичу)

Лады.

Тащи свои цветы.

(Андреич жмёт руку Владимира двумя руками, немного наклонившись в благодарности, и уходит к себе).

ВЫХОД ДВЕНАДЦАТЫЙ

Владимир один.

ВЛАДИМИР

Какой прекрасной жизнь моя тогда б, когда б...

Короче говоря, могла бы быть

Теперь, с течением стольких многих лет, мне, может быть

Да и, скорей всего, наверняка, известно

Но это мне сейчас совсем не интересно

Ведь эта, та другая, жизнь уже чужая

Не моя

А жизнь свою люблю. От края и до края

Туманы над водой люблю. И близкую зарю

Вечернюю. И опыт жизненный всем сердцем презираю
И сердце доброе я в компасы беру.

ЗАТЕМНЕНИЕ ИЛИ ЗАНАВЕС.

С Ц Е Н А В Т О Р А Я

В Ы Х О Д П Е Р В Ы Й

"Дом, квартира" Владимира; большая комната; в которой в дополнение к прежнему появились: вазы (многочисленные и с цветами); картонная коробка с цветами; чемоданчик-"дипломат" на одном из стульев у стола. На чём-то невысоком из мебели и недалеко от шкафа с женской одеждой лежит гитара.

Андреич в комнате один.

(Мается в ожидании Владимира; прохаживается по комнате; рассматривает в комнате всякое разное; увидев гирю, берёт её и некоторое время упражняется или пробует поупражняться с ней).

(вернув гирю на место, предаётся воспоминаниям)

Была не поздняя зима
Две ночи я не спал тогда
И от усталости такой
Вальяжен был, как Броневой
К тому же я ещё собой
И ростом вышел и душой.

(Подняв кисть руки на высоту приблизительно два метра от пола, обозначает рост).

Два метра где-то у меня.

(смотрит на кисть своей руки у себя над головой и уточняет)

Когда платформа не мала.

(продолжает)

Вполне приятен я с лица
Плюс отрешённые глаза
Мне шарм прибавили, хотя
Итак харизма у меня
В гостях бывает, а тогда
Их было видно две. Когда
Я всё ловил, ловил глаза
Гадавших мельком про меня
Притом тогда и седина
Волос не тронула. Слегка
Ещё мороз помолодил
А плешь я шапочкой прикрыл
Уже полтинник разменял
(улыбнувшись)
И это мягко я сказал
В троллейбус я вошёл когда
То снова встретил я глаза
Раз десять взгляд её ловил
(улыбнувшись)
Тут чуть себя перехвалил
Причём мы ехали тогда
Всего-то только — раз да два...
Она лишь встала у двери
Мыслишки все о ней прошли
Я про неё совсем забыл
Лишь только рост её сравнил
И выше всех затылков был
Её затылок. Не сверлил
Его я любопытным взглядом. Но зато
Уже на улицу... кино!!!
Такое вышло ой-ё-ёй
Подмяв снежок своей ступнёй
И из болонии штаны
И ноги дивной красоты

Хотя, про ноги — ерунда
Простых волшебных два крыла
Парит на них она, слегка
Касаясь краешком снежка
А вот походка — небеса
Как в небо манят облака
Как тихо шелестит листва
Без ветра плавно тополя
Качаются туда... сюда
Как ровно движется вода
Того, чтоб тело так держать
Могло лишь Небо ожидать
Как будто, в бок, но на меня
Почти назад, чрез полплеча
Три раза глянула она
Одно, одно спасло меня
Дошли мы вскоре до угла
Я по прямой пошёл. Она
Свернула влево в никуда
Прожил я многие года
Набравшись смелости сполна
Такой бы случай не простил
Его бы с доньшком испил
Да и ещё б стакан разбил
Стаканом случай закусил
Но канули уж те лета'
Как сокол — лишь в парилку я
Иначе смелости моей
Хватило б, тысяча чертей
Да если б в давние года
Знал я о будущем сполна
Да я б железо рвал тогда
Да я б Швар(ц)неггера побил
Спортивный подвиг совершил
И тело юным сохранил
И я поплыл, поплыл, поплыл
И взгляды больше не ловил
И уж домой побрёл. Ведь, да
Есть во вселенной лепота!

ВЫХОД ВТОРОЙ

В комнату, со стороны, противоположной входу в "дом, квартиру", входит Владимир, держа что-то в протянутой в сторону Андреича руке.

ВЛАДИМИР

(остановившись перед Андреичем)

Держи. Нашёл.

АНДРЕИЧ

(Владимиру, но при этом и как бы мимо Владимира, и не глядя в глаза Владимиру, и о чём-то сильно задумавшись, и растягивая слова)

Уж долго ты искал.

(потом вроде как бы немного очнувшись и беря что-то из протянутой ему Владимиром руки, но продолжая о чём-то думать)

Поможешь мне?

ВЛАДИМИР

(оглядываясь по сторонам)

Коробка где?

АНДРЕИЧ

(указывая рукой направление)

Поставил вон туда.

ВЛАДИМИР

Сейчас...
К тебе приду.

АНДРЕИЧ

(Кивает головой).

На след(у)щей неделе своякам
Я сделаю ещё заказ.
(уходя)
Я жду...

(Андреич не в настроении и с задумчивым видом уходит к себе. А Владимир, то выходя из комнаты, то заходя в комнату, заносит в комнату вазы, надо полагать, уже наполненные водой; параллельно ставя в эти вазы цветы из принесённой Андреичем коробки).

(Оглянувшись по сторонам, Владимир уходит к Андреичу, прихватив с собой картонную коробку).

В Ы Х О Д ТРЕТИЙ

Вера.

(Придя домой, в большую комнату входит Вера).

ВЕРА

(довольно улыбаясь)
Цветы! Опять цветы принёс
(через некоторое время уже задумчиво)
Кругом цветы... цветы...
По дому вазы все собрал
Дешёвые бэу откуда-то он взял

А в случае таком: какой сейчас мне ждать беды?
Вопрос!
И где ж теперь он врёт?
Поиздержался что ли, не сорвав джекпот?
Иль же случилось всё, вообще, наоборот?
И знает он... не увильнёт
И виноват
И на него известен мне уж станет компромат
И, хоть, того трусливо ожидает
С опережением сработать помышляет
Лихач, плут, хват

(после некоторой паузы)
Вдобавок и такой возможен оборот
Сорвать джекпот
Какой-то, он пока ещё лишь хочет
Но голову мою уже морочит
К тому
Привиделось ли что ему?
Насторожился ли он вдруг?
Не видел ли он слёз моих давным-давно?
Тем более, не всё равно
Живя в оранжереи
Тут поневоле хочется узнать всё поскорее
Вгоню-ка я тогда, вообще, его в испуг
На всякий случай. Как один из вариантов. И мой друг
Надеюсь, что запутается где-то вдруг
При том, невольно как-то выдав мне свой план
Уж я на это всё не посмотрю
Как на Швар(ц)неггера ботан

(приободрившись)
И, сверх того, когда ещё хотела
Подреставрировать я тело
Но как-то стало, было и сейчас мне очень лень
Ну, например, в бассейнах плавать
Как морской тюлень
В бассейнах океанов. Но
Коль грянул гром, пришёл тот день

То поплыву, хоть, как бревно
Уж всё равно
(после небольшой паузы)
На фитнес, может быть, ещё пойду
Пусть, будет у него всё наяву, а не в бреду
И педикюр почаще делать надо время находить
Я ж не тюлень — бревно
И мне ж не в ластах плыть
А в педикюре
Как говорит сосед
Что подарил жене своей кабриолет
(в соответствующей манере и сделав распальцовку)
В натуре.

(Начинает выходить из комнаты нарочито сексуальной вызывающей походной и с наигранным надменным выражением лица).

(перед самым выходом из комнаты останавливается)

Так. Стоп! А гляну-ка ещё и свой я гардероб.

(начинает перебирать вещи в своем гардеробе; какие-то вещи рассматривает в шкафу, а какие-то вещи достаёт, рассматривает и бросает на стоящую рядом мебель, в том числе, и поверх лежащей на чём-то из мебели гитары; с каждой вещью всё это делает со всё большей небрежностью)

Нет. Точно нет. И чем же тело мне тогда прикрыть?!
Да что тут говорить!

(с наигранным отвращением)

И впрямь. Какая рвань. До дыр заношено почти.

(замечает и берёт из гардероба какую-то свою хлопчатобумажную вещь)

Вот это было liberty
Когда-то.

(искренне)

Фу! как измято.

(садится)

Ужель такой красе
К лицу лохмотья эти все?!
Да, уж. Пока что с камуфляжем не ахти.

(с пафосом)

Но битву не перенести!

(подскакивает)

А нижнее ещё бельё!

(идёт по направлению к выходу из большой комнаты; не дойдя,
останавливается)

Хотя, итак

О-о!

Моё я видела в кино
Лет двадцать так тому назад
Там был ещё аристократ
Один
Он на коне скакал
И шпагой всех он убивал
Такой вполне был симпатичный
И ловелас приличный.

(улыбается)

Да, бриллиантов россыпь требует оправы тоже
Хотя, иные из шкатулки лишь достать
Сверканьем формы их, свеченьем кожи...
Но всё же

Оправы если подобрать
Противника надёжней можно ослеплять
И залпа ещё будет два
Тогда.

(идёт назад; садится)

А что мне скажет интернет?

(листает страницы интернета)

Оригинальный здесь сюжет.

(через некоторое время)

Ну, а фасон вот этот бросьте
Лишь разве на скелета кости.

(полистав ещё страницы интернета)

Бюджет, ты мой... бюджет
Того, что был, уже и нет
С азартом чувствую
Инфляция его весь поглотила
Инфляция – моё второе имя
Инфляция – такая сила
И беспощадная до нервных тиков
У продавцов крутых бутиков.

(и ещё полистав страницы интернета, после уже встаёт)

Всё. Надо мне уже идти... Теперь тогда куда? Увы иль ах.
И нагоню ж я на кого-то страх
Мужчина, чем умней, тем чаще глуп бывает
В тех случаях, когда не понимает
Что женщин покоряет не собой
Хотя, по правде, есть тут и резон такой
Но только презентаций тех итог стократ иной
Пленяет женщин ими лишь процесс овладевания

Те речи пряные, заботы, жаркие признанья
Что опрометчиво роняют... терпкие те взгляды
Обманываться ими женщины так рады
Как ею восхищался, он потом, хотя, по-своему и любит
Бывает, что в затеях весь своих почти забудет
Она же без любви страдает
Иль вновь тоскует
И крыльев над собой уже не чувствует
А под ногами зыбкий лишь песок
Таков второй, уже совсем безрадостный, итог
И он не процветает
Огонь, который сам разжѐг
Не греет, обжигает, губит
И виновата ль в том она?!
Когда его, себя, быть может, и погубит
Хороший муж, плохой душой любовник
Откинувшись на подголовник
Устал и требует комфорт, уют
Не думает, его ли ждали. Ждут
Ещё и пусть, хотя б, короткого звонка:
"Ты не одна?! Прости, измаялся я без тебя
Не мог не позвонить, и не услышать я
Хотя б, одно дыхание твоё
Люблю, люблю. Ну, всё
Теперь мечтать лишь буду о тебе
Я уж почти зашёл домой. Пока
Увидимся во сне".
И кто же тот поклонник?
Мудрец?
Иль прочее...
Иль прочие
Которые кончаются на "ец"?

В Ы Х О Д ЧЕТВЁРТЫЙ

Вера; и тут же, сразу же, Владимир входит быстрым шагом, почти что вбегает.

ВЛАДИМИР
(громогласно)

Вот лжец! Подлец!

(увидев одежду из гардероба, разбросанную на мебели)

Опять ты вещи разбросала.

ВЕРА
(улыбнувшись)

И, отчего ты так кричал, скажи сначала.

ВЛАДИМИР
(не заметив ухмылки Веры)

Не по чинам' ленив, вальяжен он
И не пойму
А лет ему под шестьдесят так... аж
Неймётся что ему?
Я удивлён
Благой от слова "блажь"
С которой подчинённым, как дождю фонтан
Лишь нужен... Но
Обратный ровно перед ними он разыгрывает план
Так каждому из них про то и говоря при случае любом
Бывает, и хитрит
Бывает, интриган
Хотя, определённо слабо вероломен... и при том
Скорее уж в открытую наврёт
Заранье говорит
За то, что крайне не понравилось ему
Ответно навредит
И, именно, кому
Лишая привилегий от себя, которых и в помине нет
И быть не может. Вот

И получается лишь пшика звук
Из тех его потуг
Я в том всегда не сомневался
И никогда не ошибался
Но дискомфорт он создаёт
И от него народ по-тихой прёт.

ВЕРА

(улыбнувшись)
Ах, вот ты про кого
Всё про начальника ты своего.
(продолжает)
Он что: тебе звонил?
Похоже ведь, сейчас ты у соседа был.

ВЛАДИМИР

Звонил не он
Но он, когда последний раз со мной общался
Признание получил моё
Я в том ему сознался
Что, мол, беседы сам с собою иногда веду
Занятье это мне совсем не по нутру
Порой разоткровенничаюсь так
С самим собой
Что и не натощах
Хоть, волком вой
Про то, к примеру, как
Порой напыщенность к лицу весьма
Богатству, славе, власти, но
Всегда к лицу лишь скудости ума.

ВЕРА

А без конфликтов лишних ты не можешь жить?
Вот просто так, хотя бы, взять и уступить.

ВЛАДИМИР

Так я ж всегда и уступаю
И выяснений отношений избегаю
Но, если начинают сами мне назойливо хамить
Чужие к личности моей, а, более того
Уж к личностям моих родных переходить
Мне делать что, я тут не знаю.
(улыбается)
Но что-то делаю всегда
При том, на то, что глупостей немного я
В запале совершу
Лишь уповаю.

ВЕРА

Вот, кстати... или ты как раз
Навёл меня на мысль сейчас
Есть у меня тебе благая весть
Приедет скоро к нам мой папа — твой дражайший тесть
С которым вы, уж если и напьётесь
Хотя бы с кем-нибудь опять не подерётесь?
Запомни, я о том тебя прошу...

ВЛАДИМИР
(улыбаясь)

Ты просишь с кем-нибудь ещё разок подраться?

ВЕРА

Всё — пошутил. И прекрати смеяться
Прошу тебя я об обратном
Чтоб обошлось без ваших с кем-то драк. Понятно?

Деритесь лучше уж тогда промеж собой.

ВЛАДИМИР

(останавливая Веру, начавшую уже уходить)

Постой-постой... Постой

Ну, как тебя мне не понять

Ведь для того, чтоб понимать, на то один и нужен зять

Твою ведь... нашу... маму же просил я осознать

Она чтоб перестала Зойке, в чём не надо, потакать.

(с недовольным выражением лица и жестами неудовлетворенности)

А в результате как?

(после короткой паузы)

Ты знаешь, я держал собак

И в книге прочитав, запомнил навсегда

О том

Что связано с неправильным...

Питанием, содержанием щенка, потом

Уж, как ни бейся, не исправить никогда.

ВЕРА

С ума сойти! Родную дочь сравнил он с псом.

ВЛАДИМИР

Щенком... растёт ещё она

Мы все живые существа

А Зойка к бабушке и любит приезжать

Чтоб там режимы нарушать

Питания и сна.

(после небольшой паузы)

И ванная тебе сейчас нужна?

ВЕРА

Счас нет.

ВЛАДИМИР

Тогда приму я душ.

(К выходу из комнаты Владимир идёт по направлению к той части сцены, которая противоположна "входу в дом, квартиру" — там рядом у них ванная комната или одна из ванных комнат).

ВЕРА

(сама себе и ещё до того, как Владимир успел выйти из комнаты)

Звонят: "Откройте дверь!"

Открою уж.

(Вера выходит за кулисы через ту боковую часть сцены, где у них "вход в дом, квартиру").

В Ы Х О Д П Я Т Ы Й

И тут же Вера возвращается в большую комнату вместе с Андреичем.

АНДРЕИЧ

(войдя в комнату, не встретив Владимира и не услышав то, как Вера его зовёт)

Володя где?

ВЕРА

Он в ванной комнате.

(в сторону)

Грехи смывает вновь.

(про себя и с притворной печалью)

У женщин всё трагичнее

Зато надёжней. Нам

Грехи любви смывает кровь

А вам

Такое уж не по зубам.

(Смеётся).

(Андреичу, обратив внимание на его замешательство из-за того, что Владимира не оказалось в комнате)

Присядь, Андреич. Не спеши

Как у тебя дела? Скажи

Володя говорил, что ты летал к родне опять.

АНДРЕИЧ

Не стоит даже вспоминать!

Усердием, умом, душой, иным своим не много может

К тому ж не может не юлить и не просить

И более того, уж получив

И благодарствовать не силах тоже

И, соответствующе чтобы не прослыть

В оказии такой, персоне этой как же быть?

Ну, разве если только складно врать

Иль подучить ещё кого такому, но...

И где ж такое озаренье взять?!

В отсутствие умения иного

Не мыслимо ведь то суметь

Вот в довершение всего приходится краснеть

Но не краснеет

Тоже не умеет

Гитара где?

ВЕРА

(Озирнувшись по сторонам, коротко смеётся)

Сейчас.

(и достаёт гитару из-под разбросанной на мебели одежды).

(передавая гитару сидящему непосредственно у стола Андреичу)

Момент.

(достав из шкафчика две рюмки и бутылку крепкого спиртного и ставя на стол сначала рюмки, а потом бутылку)

А вот ещё для рюмочек контент.

(Наливает в рюмки спиртное).

АНДРЕИЧ

Давай! За главный твой и главный мой успех!

ВЕРА

(лукаво)

И за какой же буду пить я грех?

(Вера и Андреич чохаются, выпивают).

АНДРЕИЧ

(плавню проведя большим пальцем по струнам, затем, играя на гитаре, под умиленные взгляды Веры поёт следующий текст,

может быть, например, на мелодию, очень похожую на мелодию песни Булата Окуджавы "Виноградную косточку в тёплую землю зарю..."):

“Над волна'ми кружи'т и кружи'т журавлиная стая
Гулким эхом раскатов рассыпался гром
Вожака, что родное быльё пролетает
Сердца стук, поминальная песня о нём.

Не щадила вода перламутром укрытые травы
Гарь болотцев, хрустальные гроздья росы
Только волны жестокой плотины расправы
Тщетно бились о берег упрямой косы.

Губят душу мою... словно в пластике дикие скалы
И опять, и опять не узнать, не узнать
В штукатурке манящие в юность кварталы
Из кирпичиков лёгкую кубиков стать.

Над волна'ми кружи'т и кружи'т журавлиная стая
Гулким эхом раскатов рассыпался гром
Вожака, что родное быльё пролетает
Сердца стук, поминальная песня о нём.

Над волна'ми кружи'т и кружи'т журавлиная стая
Гулким эхом раскатов рассыпался гром
Вожака, что родное быльё пролетает
Сердца стук, поминальная песня о нём”.

(и/или после того, как Вера с одного из стульев у стола взяла чемоданчик-"дипломат" и начала по нему тихонько постукивать, и под какую-то достаточно простенькую мелодию поёт следующий текст; при этом, Вера уже в такт песни начинает руками выстукивать на чемоданчике, как на барабане, и ещё, может быть, и пританцовывать):

“А-а, ах, этот старый чемодан
Свидетель всех моих фройля'н
Судьбою мне наверно дан

Мой старый добрый чемодан

Тоскую я по тем годам
Когда успех имел у дам
Судьбою мне конечно дан
Мой старый добрый чемодан

Я на работу всё ходил
Но деньги в нём я не хранил
Такой уж мне судьбою дан
Мой старый добрый чемодан

Мой враг его мне одолжил
Потом назад не получил
Поскольку мне судьбою дан
Вот этот старый чемодан

Придёт пора и будет дан
Судьбой мне новый чемодан
(проигрывает на гитаре без слов)
Мой новый в вечность чемодан”.

(или, может быть, вместо двух вышеприведенных текстов или одного из них поёт следующий текст, может быть, например, на являющуюся уже народной мелодию, на какую, в том числе, поётся известный текст "Сиреневый туман над нами проплывает..."):

"У жизни много встреч и много расставаний
Река едва течёт, то мчится, как сайга
Не в заводях друзей мы наших повстречали
Таких уж больше мы не сыщем никогда
Не в заводях друзей мы наших повстречали
Таких уж больше мы не сыщем никогда.

Припев:

Когда ж ещё с тобой увидимся мы снова?
Я слышал голос твой как будто бы вчера
Пусть облик новый твой: чужой, мне незнакомый
Но наслаждаться им я буду без конца

Пусть облик новый твой: чужой, мне незнакомый
Но наслаждаться им я буду без конца.

Пришла пора стереть все прошлые обиды
Но ластик в кулачке не выпустит рука
Разлуки боль всё есть, и стоит лишь забыться
То вспоминаю я, то вспоминаю я
Разлуки боль всё есть, и стоит лишь забыться
То вспоминаю я, то вспоминаю я.

Припев:

Когда ж ещё с тобой увидимся мы снова?
Я слышал голос твой как будто бы вчера
Пусть облик новый твой: чужой, мне незнакомый
Но наслаждаться им я буду без конца
Пусть облик новый твой: чужой, мне незнакомый
Но наслаждаться им я буду без конца.

У жизни много встреч и много расставаний
Река едва течёт, то мчится, как сайга
Не в заводях друзей мы наших повстречали
Таких уж больше мы не сыщем никогда
Не в заводях друзей мы наших повстречали
Таких уж больше мы не сыщем никогда".

ВЕРА

Ох! хорошо.
(приподнимает бутылку спиртного)
Ещё?

АНДРЕИЧ

Ох! нет.

ВЕРА

Тогда я сразу всё и приберу в буфет.

(Вера прибирает спиртное и рюмки и начинает развешивать в шкаф разбросанную на мебели одежду).

АНДРЕИЧ

(размышляет)

Дела давно минувших лет
Покрыла пыль. Подобно строю
Стоят по файлам. А рассвет
Уж машет гривой золотою
К друзьям я старым обернусь
Не понимаю, что со мною
Легко как будто улыбнусь
Почти коснусь виска рукою
Я снова буду вспоминать
Твой стан, твои тугие плечи
Уставший всеу наш роман
Как я тобою был замечен
Как всё же много помню я
И с каждой новою главою
Былая кажется легка...
Не понимаю, что со мною.

В Ы Х О Д ШЕСТОЙ

Прежние и Владимир.

(В большую комнату возвращается Владимир).

ВЛАДИМИР

(Андреичу; шутливо, иронично)

О-о! давно не виделись. Какая встреча!
Как Ваша печень?

АНДРЕИЧ

Уж думал я
Ты в ванной утонул.

ВЛАДИМИР
(Андреичу)

Ну, ты загнул
Я в плаванье ходил... к экватору... купался среди акул...

АНДРЕИЧ

Ты смелый
К тому ж, гляжу, уж загорелый
Как мавр — ни дать ни взять
Отелло.

ВЛАДИМИР

Подумать можно, что Шекспира ты читал.

АНДРЕИЧ

Читал. "Ты ноги на ночь мыла, Дездемона?"

(И тут Владимиру, хорошо знакомому с повадками и норовом Андреича, внутренний голос подсказывает причину неуступчивости того во взаимных подшучиваниях).

ВЛАДИМИР
(укоризненно; пристально глядя на Андреича)

Так вона!
Опять...
Ты, значит, проиграл?!

(Андреич ничего не отвечает Владимиру; смотрит куда-то в сторону или себе под ноги; Владимир далее тоже молчит; а Вера, понимая, что в данном случае она мешает разговору Владимира и Андреича, окинув их спокойным взглядом, выходит из комнаты).

Каким макаром же успел?!

АНДРЕИЧ

Буквально, ты ушёл... как прилетел...
О ком я здесь, ты понимаешь
И знаешь
Он проигрыш тот мне
Свой небольшой
Всё как-то так не отдавал
А счас, как будто чёрт его принёс
Как будто знал
Я ж деньги только получил — он сразу тут
Вопрос...

ВЛАДИМИР
(перебивая Андреича)

Вопрос — лишь то, на что ответ не прост.
(продолжает)
А, в смысле “итога”, каков финал?

АНДРЕИЧ
(уже не сердясь на то, что его перебивают)

Всего-то пять минут...

Он пару раз метнул...
Я всё продул!

ВЛАДИМИР

Оригинал...
Так может лучше в казино тебе играть?
А, дядь?

АНДРЕИЧ

(наигранно, и кривляясь, и делая поклон в пояс и доступные ему реверансы)

Спасибо за совет
А шляпа бы была б, так бы и шляпой помахал
Бред
Нет
Откуда ты, во(б)ще, такое взял?

ВЛАДИМИР

Вот ты нахал!
Я в казино, Андреич, не бываю
И мало тут смекаю
Рассказывал мне тесть
Да. В казино в блек-джек системы есть
Какие никому и никогда не обыграть
Но понимают там и меру
Пропорции уж не могу те точно знать
Хотя, итак возьмём одну, к примеру
Как ту, где если тыщу проиграл
Потом, наоборот
Возьмёшь семьсот
В такие казино народ
Чем в те, где тысяча с пятьсот
Погуще прёт

Всё правильно. Тогда
При той системе первой, да
Поболе времени блажат и в страсти игровой проводят
Пока всю тысячу свою изводят
Однако, есть в системе той изъян
Когда не сильно пьян
Систему эту можно наказать
Коль правильно в блек-джек играть
Ну, миллион, конечно, сразу не возьмёшь
Но, если в городе все казино за месяц обойдёшь
И в каждое, не каждый день, но много раз
Зайдёшь, допустим, и на час
Иль же, настолько, чтоб внимание к себе
Излишне не привлечь
Зарплату где-то генеральскую возможно так извлечь
Но то не каждый понимает
И казино скопление пышнее процветает.

АНДРЕИЧ

Не каждый, ха! но тесть твой знает...

ВЛАДИМИР

Не только... он играет
Точнее он играл...

АНДРЕИЧ

И что же? Он устал?
Зарплату генерала получать...

ВЛАДИМИР

Нет. В казино те люди есть

Кто должен вычислять
Таких, как тесть...

АНДРЕИЧ

(утвердительно)
Чтоб более туда их не пустить...
(после небольшой паузы)
И что ж ему тогда на поезд, самолёт не сесть?
В столицах регионов, ближних стран уж не побыть?
Не поиграть там, не пожить?
Пока не выгонят из местных казино...

ВЛАДИМИР

Уж так и было всё оно
Хватило двадцати одной
Ему столицы. Он с женой
Потом развёлся. На покой
Ушёл...

АНДРЕИЧ

А где же тесть те правила нашёл?
На случай тот, когда он сам в блек-джек играл.

ВЛАДИМИР

Давным-давно один их математик в книге описал
И вышла эта книга в свет
А толк, кто знает, есть иль нет?
Хотя, те правила кругом известны
Вот только круг тот крайне тесный
Законы бытия
Мы в жизнь играем

А правила её не знаем
И, более того, и ленимся узнать
И даже не хотим их понимать...

АНДРЕИЧ

Ту книгу тесть тебе давал?

ВЛАДИМИР

Да! Предлагал
Да я не взял. И с самого начала
Всего-то лишь с зарплатой генерала
Мне слишком суетной представилась та жизнь
По книге той...

АНДРЕИЧ

Кажись
И я того же мнения
Такие же меня сомнения
Берут...

ВЛАДИМИР

Подумай. Мой
Тесть будет тут...

АНДРЕИЧ

Уж думать — мне излишний труд
Обидно. Тесть бывал в порах
Где думал только о пирах
Рутинa шла сама собой

Когда лишь мыслей бравых рой
И в дождь, и в снег, и в лютый зной
Всё нёс его к красе какой
К знакомым добрым и...

ВЛАДИМИР

...к боям
Затем к вскипающим кровям
Остывшим сладостью побед
Равнявших прозу мелких бед
Теперь тревожащих всегда
Как ахиллесова пята
Ведь ныне худ он стал одним
Срок ошибаться час другим...

АНДРЕИЧ

(находящийся под впечатлением неожиданного разговора с Владимиром и испытывающий смешанные чувства, помимо прочего, также уже и просто хочет закончить разговор)

Володь, поможешь?
Ну, сколько можешь.

(После того, как Владимир отсчитывает и даёт ему деньги, Андреич замирает перед Владимиром в благодарственной позе).

ЗАНАВЕС.

С Ц Е Н А ТРЕТЬЯ

Дама с пакетами; идёт вдоль авансцены; перед ЗАКРЫТЫМ
ЗАНАВЕСОМ.

(Один из двух пакетов оттягивает даме руки; в центре авансцены

дама меняет пакеты в руках; поворачивается к зрительному залу).

ДАМА

Зима. Январь. Промозглый вечер
За занавешенным окном
Горели две свечи. Их плечи
Сплелись в тумане золотом
Себя сжигали откровенно
Тенями вскрыв в камерке мрак
Пылал в ночи огонь блаженный
Прямой, как скифов акинак
Но рок себе несменно верный
Уж пламени отмерен срок
И вот в слезах янтарных первый
Обычный чёрный фитилёк...
Обычный чёрный фитилёк.

(Дама меняет пакеты в руках; продолжает движение в изначальном направлении; пройдя несколько шагов, слышит звонок на свой мобильный телефон; берёт два пакета в одну руку; отвечая на звонок, при разговоре вышагивает туда-обратно так, что возвращается назад за середину авансцены; а в итоге, через некоторое время после начала разговора, останавливается в центре авансцены обращённой к зрительному залу).

У аппарата.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Да.

(пауза)

Так, значит, любишь ты меня?

(пауза)

О-о!

(пауза)

У-у!

(пауза)

А-а!

(пауза)

Ух ты!

(пауза)

Да... да.

(Дама заканчивают телефонный разговор).

(в зрительный зал)

Застыла ива над собою
И исказила зеркала'
Реки'... волною ледяною
Из снега талая вода?
Слетевший лист узор отмщенья
В ветвях запутанных открыл
В коре, изъеденной смятеньем
Амбре его так горек был?

(мажорно)

Нет! Завязи солёным ядом
Не тронет тёплая роса
И снова плачет где-то рядом
В чаду проросшая лоза.

(Держа два пакета в одной руке, дама в изначальном направлении продолжает движение и уходит с авансцены).

С Ц Е Н А ЧЕТВЁРТАЯ

В Ы Х О Д ПЕРВЫЙ

У себя дома в большой комнате; в которой уже совсем нет цветов;

Вера; какая всё последнее время стала уделять своей внешности особое внимание; элегантно нарядившаяся; почти собравшаяся, для того чтобы идти на вечер встречи выпускников школы.

ВЕРА

(рассматривает себя в зеркальце; потом отрывается от него и, в том числе, кружась и танцуя, вспоминает, размышляет, фантазирует)

Ах! вечер в школе, школьный вечер
И фонарей горящих свечи
Уж за окном
Смущаешься всё время ты
В том танце заводном
Движенья неуклюжие твои
И глупые, не только в танце том
Твои глаза. И знаешь ты едва
Всего важнее, ах!
Те нежные слова
Любить ещё тогда, кажись
Не научила тебя жизнь.

Ах! вечер в школе, школьный вечер
И фонарей горящих свечи
Уж за окном
Как было всё легко и просто, ты
Поймёшь потом
Ну, а тогда она устала ждать твои
Слова. Уже последний школьный вечер
Друзьям пока! Пока, до встречи!
Пока-пока! И ты...
Прощай-прости!

И школьные года
И чистые сердца
Пусть иногда, но всё же вспоминаешь ты
И ныне бьются чем они?
В их добром доме, мыслишь, да
Лишь счастья голоса
Друзья, когда же будет вечер встречи, а?

Была' у нас прекрасна школьная пора
Уж так, что встретить милые глаза
Боишься, робкий парень? Чудеса!
Забыл опять
Нет?! Но... придётся повторять
В том танце заводном твои движения проворные едва
Ах! Да! Важней всего те сладкие слова
(после небольшой паузы)
Важней всего те сладкие слова.

(Вера быстро делает какие-то мелочи, например, захлопывает пару открытых дверец шкафов; что-то куда-то кладёт; что-то откуда-то достаёт и кладёт себе в сумочку, в карманы; и уходит "из дома, квартиры").

ВЫХОД ВТОРОЙ
Владимир один.

(Владимир из другого помещения "дома, квартиры" неспешно входит в большую комнату. Причём, ещё до этого, ещё только приближаясь к большой комнате, он на ходу, вышагивая, старается прежде заглянуть в неё, чтобы удостовериться в отсутствии Веры в гостиной. А далее уже из большой комнаты Владимир выглядывает по направлению иных помещений, убеждаясь в отсутствии Веры вообще "в доме, в квартире". Затем Владимир размышляет, а в паузах своих размышлений, то прохаживается по большой комнате, то на короткое время выходит из неё, то садится, то встаёт, то начинает, то прекращает чем-то заниматься).

ВЛАДИМИР

(с иронией, с некоторым раздражением)
Ах, вечер в школе, школьный вечер
Выпускников сегодня встречи
Ушла...

(Пауза).

И что с того? Приказано страдать?
Синоним слова "ревновать"
Неловко буду знаменит?
Уж нет. Тогда развод
Привычный быт
Респекта рост
Коту под хвост
И пусть
Давно меня свобода ждёт
Пока таюсь...

(Пауза).

И предвкушаю
Как о её изменах точно я узнаю
В подробности не думаю вникать...

(Пауза).

Волнительно такое наблюдать
Быть может, просто ждать, уже надоедает
Я злюсь
Она совсем не замечает...
Такого не бывает...
Внимание на то она не хочет обращать...
И что-то во мне тает...

(Пауза).

Когда и к зеркалу не подхожу
Смятение в глазах своих уж нахожу
И мыслей моих ход где только не бывал
Шатаюсь, он бредёт — устал
Но я терплю
Вскипаю
И снова остываю
Потом опять киплю...

Иначе не умею
И не горю желаньями — всегда лишь тлею...

(Пауза).

Развеялся тот форс, как дым
Всем возмущением моим
Как не ко мне... за столько лет... в привязанности быть???
Я протестую
Синоним для "ревную" ...
И "проиграл"...

(Пауза).

Немыслимо похорошела...
Она мне голову морочит. Что за тело!
Не просто стройное, а стало молодое
В её года, наверняка, такое
Редчайший феноме'н
Надеюсь, что не от любви
Но поначалу. Может быть. Увы:
Не знаю почему
Дала, ' похоже, как-то слабину
Хотела, видно, взять меня в амурный плен
В жару
Что пылесосила лишь в двух предметах импортного неглиже
Такое было зрелище скажу уже!!!
А выражения её породного лица в печали и страстях
Увы иль ах!
Наверняка одно
И наконец дошло
Воистину, в театре было место ей, в кино
(в зрительный зал)
Кому ещё с судьбой не повезло?

(Владимир уходит в другое помещение "дома, квартиры", предварительно выключив электрическое освещение в большой комнате, после чего в ней наступает вечерний сумрак, который всё более сгущается, пока не переходит в абсолютный ночной мрак — ДО

УРОВНЯ ПОЛНОГО ЗАТЕМНЕНИЯ).

С Ц Е Н А П Я Т А Я

Владимир; потом пришедшая с работы Вера; у себя дома в большой комнате; в которой на самом видном месте появилась большая ваза для цветов с явно пышным букетом.

(Владимир в прекрасном расположении духа, довольный тем, как у него получается, увлечённо, с энтузиазмом занимается мелким ремонтом чего-то небольшого. Рядом с ним отвёртка; пассатижи; ещё какой-то мелкий инструмент, точно не видно – какой).

ВЛАДИМИР

(отвечая на входящий звонок на его мобильный телефон)

Нет. Мама не пришла ещё с работы...

(пауза)

Сама б ты ей тогда и позвонила...

(пауза)

Забуду я... Да... От ты!..

(уже сам себе и благодушно ухмыльнувшись)

Всё. Трубку положила.

Спешит.

Не может маме дозвониться

Говорит...

(буквально на мгновение задумавшись)

"Шутница".

(Владимир продолжает беззаботно заниматься мелким ремонтом чего-то там. Через некоторое время, вернувшись с работы, в большую комнату входит немало задумавшаяся о чём-то Вера).

ВЛАДИМИР

(радушно, но лишь мельком взглянув на Веру и опять уставившись себе под нос)

Привет.

(как только Вера собралась ответить на его приветствие, подняв глаза на Веру)

Устала? Да?

ВЕРА

(теперь ответив Владимиру лишь мимолётным взглядом, про себя и неэмоционально)

Цветы

Принёс опять цветы.

(Вера старается сдержаться, но слёзы всё равно по капле вытекают из её глаз).

ВЛАДИМИР

(заметив, как Вера вытирает слёзы со щёк)

Родная, что случилось? Плачешь ты?

ВЕРА

(уже расплакавшись)

Да! Да!

Я скоро буду бабушка.

ВЛАДИМИР

(заулыбавшись, подойдя к Вере, приобняв её, ласково)

Ещё когда...

А даже если так? И что ж?

Я буду всё равно любить тебя...

ВЕРА

Ну, как ты не поймёшь!
Ты тоже скоро будешь дед.

ВЛАДИМИР

(всплеснув руками и начав, было уже, отходить от Веры)

Ты не волнуйся за меня...

(но потом осёкшись и на какое-то время приложив палец ко лбу)

...от! женсовет...

Так, значит, ваш мне сообщает
Что скоро буду я ещё... ну, типа тесть?

ВЕРА

(начавшая уже было до этого с полным недоумением смотреть на Владимира)

(в сторону с иронией)
Уж прямо с полуслова понимает.

(вытирая остатки слёз)
Ну, наконец дошло
Всё так и есть.

ВЛАДИМИР

Сюжет
Ну, а зятёк, конечно, этот шкет?!
Антон?!

(после некоторого и ожидаемого им молчания Веры, и, хоть, и вслух,
но больше не для Веры, а для себя)

Он так и прётся на рожон
И что мне сделать из него теперь?
Паштет?
Бульон?
(улыбнувшись)
Омлет?
(вздыхнув)
Не верь
Шучу
Шампанского хочу
И Зойка то тебе когда сказала?

ВЕРА

Ко мне сегодня на работу приезжала.

ВЛАДИМИР

(в сторону и немного напрягшись)
Ха! странно — слишком скоро я узнал от них такой! секрет.

ВЕРА

(в сторону)
Ему уже неймётся.

(Владимиру)
Я думаю, чтоб прямо сейчас узнать, так облизнётся
Твой друг, Андреич, наш сосед
Ты погоди, готовить для него фуршет.

ВЛАДИМИР

(становясь перед Верой на одно колено, целуя ей руки и прижимаясь
своей щекой к её рукам)

Конечно же, мой свет.

ЗАНАВЕС.

С Ц Е Н А ШЕСТАЯ

Владимир, Вера, врач УЗИ, медсестра УЗИ; на авансцене ПЕРЕД ЗАКРЫТЫМ ЗАНАВЕСОМ видимая часть коридора медицинского учреждения; в одной из боковых частей авансцены, любой на выбор, пространство непосредственно перед входом в кабинет УЗИ.

(На авансцене, считай: в видимой части коридора медучреждения, появляется врач УЗИ, возможно в медицинской маске, проходит через всю авансцену и, уйдя с неё, заходит в кабинет УЗИ. Через некоторое время медсестра УЗИ, также возможно в медицинской маске, также выходит на авансцену, идёт по ней и заходит в кабинет УЗИ. Ещё через некоторое время Владимир и Вера неспешно идут через всю авансцену до кабинета УЗИ, рассматривая воображаемые таблички с названиями на дверях кабинетов в коридоре медучреждения и разговаривая между собой).

ВЕРА

И Зойка трубку не берёт.

ВЛАДИМИР

Рен(г)ен. Уж нет
Не тот
Нам нужен кабинет.

ВЕРА

Опять ты опоздал.

ВЛАДИМИР

Сегодня я ж в конторе был
Прошло собрание — свалил.

ВЕРА

Да вечно у тебя: коль не запор — понос.

ВЛАДИМИР

Пускай. Тогда уже Антон привёз, Антон увёз.

ВЕРА

(язвительно)

Ага.

(далее)

Уехала, наверно, не дождавшись, на такси.

ВЛАДИМИР

(остановившись не у самого кабинета УЗИ, но невдалеке от него, и показав в сторону кабинета УЗИ ладонью руки)

Здесь кабинет УЗИ.

(Вера становится рядом с Владимиром. Через некоторое время из кабинета УЗИ выходит врач с медицинскими документами и идёт по коридору).

ВЕРА

(Владимиру)

Вон вышел. У него скорей спроси.

(Врач УЗИ, чтобы посмотреть в медицинские документы, останавливается в другом конце видимой части коридора, где его и догоняет Владимир. Владимир, стоя спиной к зрительному залу, что-то неслышно спрашивает у врача).

ВРАЧ УЗИ

(коротко, резко, сразу же оторвавшись от Владимира и уйдя с авансены в невидимую часть коридора)

Была.

(Владимир спешит за врачом и вскоре снова появляется на авансене уже улыбающийся, сияющий, явно очень удовлетворённый. В это время из кабинета в коридор выходит и начинает идти но нему медсестра УЗИ. Вера бросается к ней и, пока молча, преграждает ей путь. Медсестра пытается обойти Веру, но Вера, отступая спиной назад и по диагонали, опять преграждает медсестре путь).

ВЕРА

(медсестре, и спеша, и запинаясь)

Петрова...

МЕДСЕСТРА УЗИ

(очень недовольно)

Девочка.

(Медсестра, пройдя всю видимую часть коридора, уходит с авансены, а Вера и Владимир встречаются в её центральной части).

ВЕРА

(улыбаясь, Владимиру)

Узнал?

ВЛАДИМИР
(улыбаясь, утвердительно кивает)

И доктора расцеловал.

ВЕРА

Комплектик розовый уже приглядывала я.

ВЛАДИМИР

Забудь. Для пацана не подойдёт комплект такого цвета.

ВЕРА

Для пацана? Счас выходила медсестра из кабинета...
Не путай ты меня.

ВЛАДИМИР

Я???

(Владимир и Вера недоумённо смотрят друг на друга, потом в зрительный зал, потом опять друг на друга).

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(Перед стоящими в центре авансцены Владимиром и Верой открывается занавес.

На основной сцене большая комната их "дома, квартиры".

В комнате: два малыша — мальчик и девочка, Зоя, Антон, Андреич, дама, а также, возможно, врач УЗИ и медсестра УЗИ, если

исполнители ролей других персонажей не исполняли и их роли.

А далее может быть самое разное.

Например: Антон и Андреич укачивают на руках "запеленованных грудничков" в "одежках" с преобладанием соответственно сине-голубого и розового цвета, а Зоя и дама дружно и весело совместно занимаются какими-то женскими делами.

Или, например: внуку и внучке уже по несколько лет, и мальчик и Андреич ползают по полу на четвереньках и играют с машинками, Зоя и дама играют с девочкой, Антон занят чем-то другим. Если малыши начинают капризничать, то их естественным образом уводят, уносят за кулисы, как будто в другую комнату "дома, квартиры" к другому члену семьи, и возвращаются назад).

Далее Владимир и Вера под музыку поют известный шлягер "Там, где клён шумит над речной волной...". Сначала поют, смотря друг на друга, потом поют в зрительный зал; потом, "уложив грудничков спать" или уведя малышей за кулисы, к ним присоединяются другие участники спектакля — здороваются с ними, поздравляют их, беззвучно артикулируя, обнимая их; и поют вместе с ними. Некоторые "зрители", сидящие по краям зрительного зала, встают в проходах; покачивая поднятыми вверх руками, изображают речную волну; подтанцовывают; негромко подпевают.

ПОКЛОН.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ОСНОВНУЮ СЦЕНУ.

ЗАНАВЕС.

////////////////////////////////////